

Наталья Александрова

Волчья сотня

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.4
ББК 84-4
НЗЗ

НЗЗ **Наталья Александрова**
Волчья сотня / Наталья Александрова – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 352 с.

ISBN 978-5-524-01765-9

Наталья Александрова — коллективный псевдоним супружеской пары Натальи и Александра Танковых. За несколько лет работы Наталья Александрова написать более шестидесяти романов, в том числе объединенных в четыре цикла: цикл о детективе-любителе Надежде Лебедевой, цикл о веселых мошенниках Лоле и Маркизе, цикл о трех подругах в поисках любви и денег и стоящий особняком цикл из четырех исторических детективов о поручике Борисе Ордынцеве.

Гражданская война разделила Россию на два непримиримых лагеря. Кавалерийский рейд Белой армии попадает в западню из-за предательства одного из офицеров. Чтобы выяснить личность предателя, отправляется в новый рейд поручик Ордынцев, вчерашний петроградский студент, кровавом водовороте войны потерявший близких, семью, прежнюю жизнь. Украинские степи, занятые белыми и махновцами города, кавалерийские сражения, поиски бесценного полотна эпохи Возрождения, побег из красного плена и встреча с давно потерянной сестрой — вот неполный перечень событий этого увлекательного романа.

ISBN 978-5-524-01765-9

© Lennex Corp, 2026
© Наталья Александрова, 2026

RUGRAM

Наталья Александрова

Волчья сотня

ПАЛЬМИРА
RUGRAM

Санкт-Петербург / Москва

2022

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6
А46

Александрова Н.

А46 Волчья сотня : [роман] / Наталья Александрова. — СПб. ; М. : «RUGRAM_Пальмира», 2022. — 350 с. — (Серия «Ретродетектив»).

ISBN 978-5-517-04661-1

Гражданская война разделила Россию на два непримиримых лагеря. Кавалерийский рейд Белой армии попадает в западню из-за предательства одного из офицеров. Чтобы выяснить личность предателя, отправляется в новый рейд поручик Ордынцев, вчерашний петроградский студент, в кровавом водовороте войны потерявший близких, семью, прежнюю жизнь. Украинские степи, занятые белыми и махновцами города, кавалерийские сражения, поиски бесценного полотна эпохи Возрождения, побег из красного плена и встреча с давно потерянной сестрой — вот неполный перечень событий этого увлекательного романа.

УДК 82-312.4
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Александрова Н., 2022
© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2022

ISBN 978-5-517-04661-1

Глава первая

— Батарей, рысью, вперед! — передали по колонне приказ генерала.

Вторая конно-горная вышла из колонны и ровной рысью двинулась к гребню холма, где на фоне медленно светлеющего рассветного неба вырисовывался силуэт генерала Дзагоева с биноклем в единственной руке и рядом с ним — небольшая группа конных.

Командир батареи полковник Азаров рапортовал генералу и замер в ожидании приказа, удерживая на месте своего норовистого игреневого жеребца.

— Взгляните, полковник. — Дзагоев протянул Азарову бинокль.

Внизу, верстах в четырех, располагалась занятая махновцами станция Тесовая. На путях скопилось множество составов, стоял под парами бронепоезд. Возле станции, несмотря на ранний час, было оживленно, двигались многочисленные телеги и подводы. Суетились черные точки людей.

— Внезапность решает все, — хрипло проговорил Дзагоев. — Скрытно выведите батарею на

позицию в ложбине в версте от станции, дадите несколько хороших залпов шрапнелью, начнется паника, и я поведу на станцию лаву. Они не успеют опомниться. Обстреляв шрапнелями, попробуйте подавить бронепоезд. Обстрел начнете через час. Сверим часы.

Дзгоев забрал бинокль и повернулся к кавалерийским начальникам, чтобы дать им распоряжения. Азаров легонько тронул удила, и его игреневый Ахилл, кося на однорукого генерала умный выпуклый глаз, в два скачка донес седока до батареи.

— Батарея, шагом, в поводу, вперед!

Добровольческая армия победоносно продвигалась на север. До Москвы оставалось триста верст — «двенадцать корниловских переходов», как сказал в обращении к солдатам Антон Иванович Деникин. Ранняя осень девятнадцатого года была порой его наибольших успехов, и он еще не чувствовал, что в ходе войны намечается перелом.

В это время вырвавшийся из окружения Махно совершил стремительный рейд по тылам деникинских войск, разгромил артиллерийские склады, перерезал железные дороги, дезорганизовал тылы Белой армии, нарушив снабжение войск.

Против махновцев бросили сводный кавалерийский отряд под командованием генерала Дзгоева, сняв с направления главного удара четыре эскадрона регулярной кавалерии и несколько сотен кубанских казаков — всего до полутора тысяч сабель. Отряду придали вторую батарею конногорной артиллерии полковника Азарова — у мах-

новцев артиллерии почти не было, поэтому хороший залп шрапнели или картечи мог решить исход сражения.

Отряд вторую неделю шел по следам махновцев, и следы эти были страшны: разграбленные местечки и железнодорожные станции, изуродованные трупы офицеров.

Отряд шел скрытно и быстро, используя для переходов овраги и лощины, рассылая для разведки казачьи разъезды, выставляя боевые охранения, и наконец на рассвете холодного сентябрьского дня возле станции Тесовой настиг махновцев.

Полковник Азаров привел батарею в указанное Дзгоевым место. До начала артподготовки оставалось двадцать минут.

— Батарея, с передков! К бою! — скомандовал полковник вполголоса — близость махновцев принуждала к соблюдению тишины и скрытности.

И тут не успели артиллеристы снять орудия с передков, как начался ад.

Два шестидюймовых орудия махновского бронепоезда начали раз за разом обстреливать позицию батареи гранатами. Попадания были прямые, создавалось такое впечатление, что артиллеристы бронепоезда заранее пристрелялись к ложбинке. Азаров метался от орудия к орудью, пытаясь собрать оставшихся людей и лошадей и вывести батарею из-под обстрела, но почти все солдаты были или убиты, или ранены. Азарову показалось, что только сам он и игрневый его Ахилл чудом уцелели в этой мясорубке, но потом он увидел, что цел поручик Мясоедов и несколько солдат — ездовые

первого орудия Шакалов и Хомченко, старый фейерверкер Ступин и еще двое. Они пытались вытащить пушки из-под огня, но не было лошадей — все убиты либо разбежались. Навстречу командиру батареи шел с круглыми от ужаса глазами молодой солдат Трофимов. Азаров крикнул на него, чтобы вывести из паники, заставить работать с остальными уцелевшими, но вдруг увидел, что у Трофимова оторвана по плечо рука, и он жив еще и продолжает идти только потому, что находится в состоянии шока.

Стрельба прекратилась, но батарея уже перестала существовать.

В наступившей тишине Азаров огляделся. Конники, выстроенные в две колонны в ожидании сигнала к атаке, сбили ряды: обстрел батареи скверно на них подействовал. Дзагоев, как всегда решительный, выскочил на огромном вороном жеребце вперед и с растяжкой, давая лошадям время исполнить команду, проорал:

— Ша-ашки наголо! Ры-ысью... ма-арш!

Кубанцы в косматых папахх пригнулись к лошадиным шеям, драгуны и гусары откинулись в седлах, колонны пришли в порядок и хлынули вперед, по знаку командиров перестраиваясь в лаву. Впереди мчался генерал Дзагоев, взяв повод в зубы и выхватив единственной левой рукой тяжелую казацкую пашку.

Лава перевалила небольшой холм, отделявший ее от махновцев, и тут же, с нескольких позиций, забили по ней пулеметы. Установленные на тачанках, они били по кавалерии в лоб и с флангов, выкашивая ее, как выкашивает утреннюю росистую траву звонкая коса опытного косаря.

Захваченные безумием атаки всадники продолжали мчаться вперед, но ряды их становились все реже и реже. Казаки опомнились первыми и повернули коней, но в это время бронепоезд выдохнул по задним рядам конников картечью, вырывая каждым залпом грозди коней и всадников, усугубляя и без того полное безумие разгрома.

Дзгоев, все еще скакавший вперед, покачнувшись вдруг и свесился с коня набок, зацепившись ногами за стремя. К нему тут же подскочил рослый кудрявый изюмский гусар в яркой картинной форме, с серьгой в ухе, подхватил раненого генерала под мышки и уложил перед собою поперек коня. Остатки разгромленной кавалерии удирали за холм.

Азаров посмотрел вокруг. Спасти пушки не было никакой возможности. От батареи осталось, вместе с ним, пять человек, он один офицер, так как поручика Мясоедова в последнюю минуту зацепило шрапнелью. Неподалеку на зарядном ящике сидел еще заряжающий второго орудия, но когда полковник подъехал к нему и тронул за плечо, солдат повалился на бок, и Азаров увидел страшную рану на затылке.

Остатки сводного отряда генерала Дзгоева собрались в перелеске, верстах в трех от Тесовой. Преследования не было — махновцы, видимо, посчитали, что от отряда ничего не осталось. Впрочем, почти так и было. Из полуторатысячного кавалерийского отряда уцелели человек сорок — шесть офицеров, считая самого тяжелораненого Дзгоева, около двадцати казаков и десятка полтора драгун и гусаров.

Глава вторая

Все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь...

В. Ленин. Известия ЦК РКП(б), 1919

— Ну те-с, голубчик Борис Андреевич, позвольте поздравить вас с прибытием на место! — Полковник Горецкий налил в большую фарфоровую чашку заварки, затем кипятка из самовара и протянул Борису. На столе лежал пшеничный калач и стояла целая тарелка мелко наколотого сахара.

Борис молча принял из рук Горецкого чашку. Он был голоден и зол; время клонилось к вечеру, смеркалось. Они провели в дороге весь день, толком не ели и вот теперь вынуждены довольствоваться сухим калачом с чаем. Хотя сердиться было глупо, потому что он прекрасно знал принципы полковника Горецкого: как можно меньше появляться на людях. Полковник приехал в город Ценск по своим важным и таинственным делам, и для этих дел было необходимо, чтобы как можно меньше людей знали, кто он такой. Поэтому он не жил в гостинице, а снимал скромную квартирку на окраине города, не посещал театры и рестораны. Все это Борис понимал, потому что хоть и с недавнего времени, но состоял при полковнике офицером для